

что они служат народу, осуществляют высокогуманные задачи квалифицированной помощи в несчастных случаях, в деле восстановления трудоспособности пострадавших, борются за устранение врожденных деформаций, за ликвидацию травматизма.

Успехи в развитии ортопедии и травматологии в Татарии оказались возможными вследствие благоприятных условий, которые создаются благодаря вниманию и помощи со стороны партийных и советских органов республики.

Ортопеды и травматологи Татарии не переоценивают своих достижений, хорошо знают свои ошибки и недостатки, принимают меры к их устранению, чтобы в дальнейшем добиться новых успехов и внести достойный вклад в советскую медицинскую науку и в практику здравоохранения.

УДК 616—053.2

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ в г. КАЗАНИ

Ю. В. Макаров, Г. А. Макарова и Р. И. Еникеева

(Казань)

Одной из важнейших задач, стоявших перед партией большевиков после Великой Октябрьской социалистической революции, было раскрепощение женщины и связанное с этим создание социалистической охраны матери и ребенка.

Вскоре после установления Советской власти был образован Наркомат государственного призрения с Отделом охраны материнства и младенчества. 28 декабря 1917 г. был издан декрет, в котором нашли отражение все основные задачи советской охраны материнства и младенчества, реализованные в дальнейшем в законодательном порядке и путем организационных мероприятий. В 1920 г. по указанию В. И. Ленина охрана материнства и младенчества перешла в ведение Наркомздрава.

Большую помощь в организации обслуживания детей оказывали женотделы при комитетах партии.

В Казанском губернском отделе здравоохранения в 1918—1919 гг. работали по охране материнства и младенчества выделенные женотделом тов. М. П. Якубовская, Е. Г. Гавриленко, в отделе социального обеспечения по обслуживанию несовершеннолетних — А. А. Пахитонова.

В первые годы Советской власти неотложной задачей Партии и Правительства было сохранение жизни и здоровья огромного количества женщин-матерей и детей, оказавшихся в тяжелых жизненных условиях. Об этом свидетельствуют декреты, подписанные В. И. Лениным, — «Об усилении питания детей», «О фонде детского питания» (1918 г.), «Об учреждении Совета защиты детей» (1918 г.), «О бесплатном детском питании» (1919 г.). В 1921 г. была учреждена «Комиссия по улучшению жизни детей и по борьбе с детской беспризорностью», которую возглавлял Ф. Э. Дзержинский.

Татария переживала в это время те же трудности, что и большинство других областей Советского Союза. Положение здесь еще больше ухудшилось в 1920—1922 гг. в связи со стихийным бедствием — неурожаем, охватившим Поволжье.

В Казани была создана, по образцу центральной, «Комиссия по улучшению жизни детей», в состав которой вошли представители органов здравоохранения, просвещения, обкома партии, женотдела, комсомола, профсоюзов. Председателем был тов. Ганеев. Такие же комиссии были организованы в кантонах Татарии. Ф. Г. Мухамедьяров (впоследствии Нарком здравоохранения ТАССР и профессор), заведовавший в то время отделом матмлада Татнаркомздрава, был назначен представителем центральной комиссии и снабжен особыми полномочиями. Члены комиссии провели на местах большую работу по обеспечению и организации питания детей, по использованию соответствующей помощи Запорожья и зарубежных рабочих — «Межрабпомгола», по эвакуации более 10 000 детей Татарии в урожайные губернии, а в дальнейшем — по их реэвакуации.

Для обеспечения питания детей раннего возраста были созданы отдельные питательные пункты, которые впоследствии были превращены в консультации для детей раннего возраста. Большая работа была проведена сотрудниками Наркомпроса и Наркомздрава по развертыванию детских домов, медицинскому осмотру детей, выделению нуждающихся в госпитализации и направлению их в больницы.

К 1920 г. было открыто 24 детских дома. В развертывании детских учреждений принимали активное участие депутаты Казанского Совета, входившие в секцию здравоохранения, — П. А. Ванюкова (бывшая заведующая женотделом), С. Л. Вайнштейн, В. Н. Лобова, Е. Г. Левина, врачи М. П. Жаков, З. А. Тихомирнова и др.

В 1917 г. доктор Е. М. Лепский взял на себя заведение ранее принадлежавшим губернскому земству «сиротским домом» с «люлечным отделением» и занялся его реорганизацией. Вместо «люлечного отделения» им был организован дом младенца, в ко-

тором были предусмотрены все условия для детей раннего возраста: была открыта образцовая молочная кухня, велась подготовка персонала, причем сам Е. М. Лепский регулярно проводил обходы детей и занятия с медсестрами по уходу за детьми. В налаживании работы вновь открываемого детского учреждения большое участие принимала старшая сестра М. И. Лебедева. В июле 1918 г. в Казани на II съезде медицинских работников Казанской губернии Е. М. Лепский сделал доклад «О призерии подкинутых детей в Казани и Казанской губернии». Его предложения по реорганизации сиротского дома, частично уже реализованные, были одобрены. В Казани был создан первый дом младенца современного типа, который в 1920 г. был передан из Отдела труда Комиссариата социального обеспечения в ведение Наркомздрава Татарской АССР.

Вскоре были открыты еще 4 дома младенца (ребенка). Однако к осени 1922 г. в связи с улучшением продовольственного положения и повышением жизненного уровня в Татарии отпала надобность в столь широкой сети таких учреждений. По предложению Е. М. Лепского вместо 5 существовавших домов ребенка был создан один Центральный дом охраны материнства и младенчества с отделениями не только для детей, но и для беременных и кормящих матерей; при доме были организованы детская и женская консультации, молочная кухня, изолятор и т. д. Главным врачом этого учреждения была назначена М. Н. Небытова-Лукьянчикова.

Благодаря настойчивому ходатайству Е. М. Лепского, в с. Ключищи на Волге был открыт филиал Дома охраны материнства и младенчества, куда в зимнее время направлялись дети с туберкулезной интоксикацией, а летом — все дети с 10—12-месячного возраста. С 1930 г. главным врачом дома охраны материнства и младенчества был В. М. Федоров, который сумел сделать его методическим центром, объединявшим вокруг себя всех врачей, занятых на работе в городских учреждениях ОММ.

Заведая домом ребенка, Е. М. Лепский принимал самое активное участие в организации системы охраны матмлада в г. Казани — сначала (1917—1918 гг.) в качестве неофициального консультанта, а с 1919 г. — заведующего подотделом охраны материнства и младенчества Губздрава, затем Наркомздрава. Это было время формирования различных учреждений, обслуживающих детей раннего возраста. Еще не было руководств и инструкций по организации таких учреждений, в Губздраве и Наркомздраве, кроме Е. М. Лепского, не было работников со специальным образованием. Е. М. Лепский провел большую методическую работу, составил много инструкций, разработал планы по проведению занятий с медицинскими сестрами детских учреждений. Он систематически инструктировал врачей яслей и других детских учреждений, большинство которых работало по совместительству и не имело хорошей подготовки по педиатрии и навыков в обслуживании детей.

В 1919 г. по поручению Губздрава Е. М. Лепский организовал детскую больницу по образцу лучших детских клиник того времени: при ней была открыта молочная кухня, постепенно развертывались клиническая, биохимическая, бактериологическая лаборатории, создавались условия для экспериментальных работ. При клинике была открыта детская консультация, впоследствии было развернуто отделение для недоношенных детей. В 1921 г. вновь организованная больница вошла как детская клиника в состав ГИДУВа.

Много труда вложил Е. М. Лепский в подготовку сестринских кадров, в налаживание всей работы нового детского учреждения; хорошим помощником ему и здесь была старшая сестра М. И. Лебедева, работавшая до этого в доме младенца; она и сейчас работает на своем посту. Плохо было во вновь открытой больнице с врачами. Штатным врачом была лишь Е. К. Арнштейн. Е. М. Лепский, находившийся на военной службе, делал обходы больных в детской больнице по вечерам. Постепенно на эти обходы стали приходить врачи, работавшие в различных детских учреждениях и искавшие возможность увеличить свои познания по педиатрии. Лишь в январе 1921 г. Наркомздрав направил для работы в детской больнице 3 врачей-выпускников Казанского университета, только что получивших врачебные дипломы: Ю. В. Макарова, Е. П. Кревер, которые вскоре были зачислены ординаторами детской клиники ГИДУВа, и Голубову. Несколько раньше была зачислена ординатором демобилизованная из Красной Армии М. Н. Небытова-Лукьянчикова (в 1930 г. она уехала из Казани и впоследствии стала профессором Ленинградского педиатрического института).

Вечерние обходы Е. М. Лепского привлекали все больше врачей. По их просьбе Е. М. Лепский стал читать лекции по некоторым разделам педиатрии (по детскому туберкулезу и др.). В связи с нуждой во врачах для детских учреждений в клинике было начато усовершенствование сверхштатных ординаторов (экстернов), число которых быстро росло. Одновременно увеличивалось и количество врачей, командированных Наркомздравом для усовершенствования по педиатрии.

В удостоверении, подписанном Наркомом здравоохранения ТАССР Ф. Г. Мухомедьяровым (№ 7724 от 28/1 1927 г.), подчеркивается, что за время работы Е. М. Лепского в должности заведующего подотделом охраны матмлада была развернута основная городская сеть учреждений матмлада и что, «перейдя на положение консультанта, Е. М. Лепский принимал активное участие в проведении всех мероприятий в этой области как по линии общественной, так и специального характера».

В развитии дела охраны материнства и детства в Казани значительная роль принадлежит Рабиге Шакуровне Аминовой. В течение 25 лет она с неослабавшим энту-

зназом и творческим подходом вела в Казани работу по созданию социалистической системы детского здравоохранения и повышению его уровня. Р. Ш. Аминова была первым врачом, работавшим в Казани на должности начальника отдела детства, ее предшественники были не врачи, а лица с администраторским опытом, занимавшиеся главным образом вопросами снабжения детских учреждений и выполнением отдельных указаний вышестоящих организаций. Анализ деятельности отдельных учреждений не проводился, не изучались заболеваемость и смертность детей. С большой настойчивостью Р. Ш. Аминова внедряла научный подход в организацию работы детских учреждений, проводила принцип распределения средств и кадров исходя из численности детского населения, обслуживаемого детским учреждением; требовала от учреждений целенаправленности и плановости, вытекавших из состояния заболеваемости и смертности, а также из показателей физического развития детей; добивалась их улучшения. Р. Ш. Аминова проводила объединение консультаций и поликлиник, создание новых объединений в отдаленных пунктах города и организацию систематического и обязательного повышения квалификации кадров всеми известными способами.

В годы Великой Отечественной войны казанские педиатры, работой которых руководила Р. Ш. Аминова, успешно справились с трудностями, возникшими в связи с прибытием больших контингентов эвакуированных детей. Была развернута дополнительная сеть домов ребенка, многие ясли перешли на круглосуточную работу, некоторые — на удлинённый рабочий день.

Несмотря на большую нагрузку, райпедиатры и главные врачи ни на один день не прекращали изучения заболеваемости и смертности детей и своевременно принимали меры при выявленном неблагополучии. Благодаря оперативному руководству отдела детства и самоотверженной работе казанских педиатров заболеваемость и смертность детей в г. Казани продолжали снижаться и в военные годы; не было и больших вспышек инфекционных заболеваний.

УДК 614.2—616—053.2

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ТАССР

Е. И. Курицина, А. А. Баранов и В. Ю. Альбицкий

(Казань)

До революции специального медицинского обслуживания женщин и детей не существовало. Медицинская помощь им оказывалась в общей сети лечебных учреждений. В бывш. Казанской губернии было всего 399 врачей, из них в сельской местности — лишь 38. На 10 000 населения приходилось 1,4 врача (без зубных). В настоящее время в ТАССР только в системе охраны материнства и детства насчитывается 842 педиатра и 371 акушер-гинеколог (свыше 90% из них женщины и более 30% — татарки). За годы Советской власти в Татарии 19 педиатрам и акушерам-гинекологам присвоено звание заслуженных врачей РСФСР и ТАССР. Участковый педиатр поликлиники № 10 г. Казани Г. П. Смирнова, фельдшер Елховского фельдшерско-акушерского пункта Альметьевского района С. К. Касымова, медсестра Бугульминской детской больницы А. Е. Русачкова и многие другие добились замечательных успехов в борьбе за здоровье женщин и детей.

До революции на территории современной ТАССР свыше 96% родов протекало на дому; имелся один родильный дом в Казани и два родильных отделения — в Чистополе и Елабуге с общим количеством коек 87. Но и в этих учреждениях помощь была малоквалифицированной. Так, в Чистопольском родильном отделении в 1910 г. из 173 родивших женщины 2 погибли от сепсиса, а из 175 родившихся детей было 18 мертворожденных. Даже в Казани, крупном медицинском центре, материнская смертность равнялась 0,3%. Высокой была и смертность новорожденных.

За годы Советской власти стала быстро расти сеть родовспомогательных учреждений. В настоящее время в Татарской республике функционируют 104 женские консультации, 11 родильных домов, 128 колхозных родильных домов, в каждой участковой больнице имеются родильные койки. На 1/1 1966 г. в Татарии были развернуты 2 352 родильные койки. Тщательное наблюдение за состоянием здоровья беременных, своевременное выявление и лечение женщин с патологией беременности, квалифицированная родоразрешающая помощь позволили резко снизить материнскую смертность.

О больших успехах в деле охраны здоровья детей в ТАССР свидетельствуют показатели санитарного состояния детского населения республики. Резко снизилась детская смертность. При рассмотрении причин детской смертности обращает на себя внимание значительное снижение ее от желудочно-кишечных заболеваний (более чем в 30 раз за последние 30 лет). Во многих районах республики в 1965 г. вообще не зарегистрировано ни одного случая смерти детей первого года жизни от желудочно-ки-